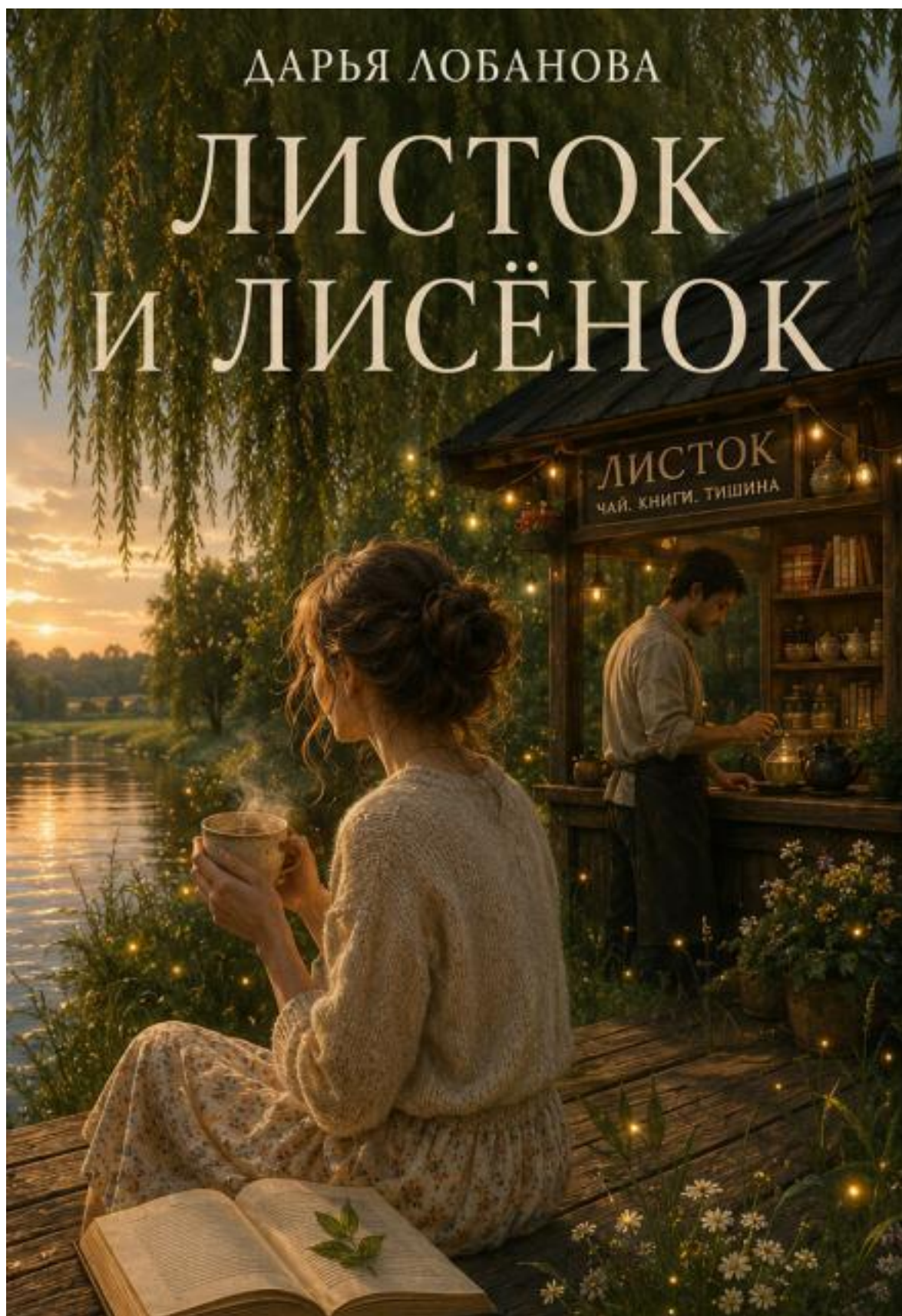


ДАРЬЯ ЛОБАНОВА

ЛИСТОК И ЛИСЁНОК



Дарья Лобанова

Листок и лисёнок

«Литнет»

2025

Лобанова Д.

Листок и лисёнок / Д. Лобанова — «Литнет», 2025

Она купила билет в один конец — не в надежде на любовь, а просто чтобы перевести дыхание. Москва осталась позади: дедлайны, аэрогриль с недоеденной брокколи и книги с закладками на третьей странице. Впереди — Светлогорье, город, где все знают тебя по имени, а лучшая чайная совмещена с книжным магазином. Там её встречает Дмитрий — парень, который заваривает чай как медитацию и рассказывает истории, от которых хочется остаться навсегда. Но Анна приехала всего на неделю. А что, если тихая чашка улуна с персиком и разговор о Чехове под шум реки — это и есть начало настоящей жизни?

© Лобанова Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Билет в никуда	5
Глава 2. Дом с синими ставнями	10
Глава 3. Среда у реки	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глава 1. Билет в никуда

Анна проснулась от того, что её телефон упал с тумбочки и начал вибрировать прямо на полу возле кровати.

— Это не будильник, — прошептала она, не открывая глаз. — Это уже какой-то приговор.

На экране мигало сразу три уведомления:

1. Zoom: «Ваша встреча начнётся через 27 минут» субботняя (пара по медиааналитике).
2. Trello: «Дедлайн: контент-план для клиента “ЗОЖ-блогер с кефиром” — ПРОСРОЧЕН».
3. Мамулечка: «Ань, ты жива? Ты три дня не отвечаешь!»

Она ответила маме голосовым: «Жива. Пью чай и подключаюсь к паре. Потом работать. Всё хорошо», — и выключила звук. Потом потянулась к ноутбуку, который стоял со вчерашнего дня на одеяле, как преданный, но измученный пёс. Она вчера уснула, доделывая в ночи отчёт по основам искусственного интеллекта в медиаиндустрии, поэтому убирать ноутбук на стол было уже лень. Экран загорелся — 7:03 утра. За окном — серое небо, шум колёс по мокрому асфальту и чей-то гневный гудок. Классический московский рассвет.

Анна училась в магистратуре по медиа-менеджменту, подрабатывала контент-менеджером в трёх проектах одновременно, репетиторствовала по выходным и пыталась не забыть, как выглядит собственное лицо без фильтра. Её распорядок был идеален — если считать идеалом жизнь, в которой ты ешь овсянку по дороге на пару, чтобы сэкономить семь минут.

Анна жила в двадцати минутах пешком от метро, училась на очном отделении, пары с 18:00 до 21:00, а днём работала в офисе в центре. Её день начинался в 7:00: зарядка (15 минут по видео), овсянка с ягодами, дорога в офис — с пересадкой и толпой. Вечером — университет, потом — дом, где она либо готовила обеды на неделю (по рецептам из Pinterest), либо, чаще, жарила картошку в аэрогриле в 23:00, пытаясь оправдать подарок любимой мамы: «Ты же хотела здоровую еду!» — сказала та на Новый год, заказывая коробку размером с микроволновку, находясь при этом в другом городе. Аня переехала ещё 5 лет назад в Москву за образованием и “перспективами”, а родители остались в родном городе, что добавляло тоски в особенно трудные дни, но и мотивации тоже добавляло. Чтобы когда-то у её родителей было всё, чего они захотят, Анна добьётся успешного успеха, чего бы её это не стоило.

Аэрогриль стоял на кухне как памятник добрым намерениям. Иногда в нём действительно запекались куриные грудки. Чаще — замороженные овощи, потому что «хоть так, но без масла».

Сегодня должна была быть «лёгкая» суббота: всего одна онлайн-пара, потом — доделать курсовую и отправить контент-план заказчику. Но вчера, в пятницу, всё пошло наперекосяк.

— Утром на работе клиент потребовал «переосмыслить визуал бренда за два часа».

— Днём она вспомнила, что забыла про тренировку, но всё равно съела овсянку — «ради дисциплины».

— Потом другой клиент «ЗОЖ-блогер» написал в 22:47 (после её занятий): «Анна, а можно добавить ещё 10 постов? И чтобы было больше душевности? И чтобы про кефир, но не про кефир?»

— Вечером, после пары, преподаватель по медиаисследованиям сказал: «Анна, ваш последний отчёт выглядит так, будто его писал уставший кот. Я понимаю, что уже конец модуля и скоро начнётся сессия, но это не повод делать задания спустя рукава».

— А ночью, когда она пыталась запечь брокколи в аэрогриле («надо же использовать!»), прилетело письмо из деканата: «Уважаемая Анна, ваш средний балл упал ниже допустимого. При отсутствии улучшений — отчисление».

Она выключила аэрогриль. Посмотрела на брокколи. Посмотрела в окно.

— Всё, — сказала она. — Хватит быть хорошей.

Она не заплакала. Не в этот раз. Слезы закончились после трижды переделанного контент-плана, который до сих пор на согласовании у руководства. Просто легла на пол кухни и смотрела в потолок, пока соседи сверху не начали переставлять шкаф. Звук скрежещущей мебели стал последней каплей.

В два часа ночи Аня сидела за кухонным столом с чашкой травяного чая. Кофе она не пила — «кофе — это для тех, кто ещё верит в завтра» (ладно, она просто его не любила). Листала старый атлас. Ноутбук был выключен. Телефон — в режиме полёта.

— Хочу туда, где нет Wi-Fi и очень много книг, — сказала она вслух. — Или хотя бы где Wi-Fi работает плохо, но главное, чтобы очень много книг.

Анна обожает читать, но у неё просто физически не хватает на это времени. Когда она училась в школе, она могла читать по одной книге в день взахлёб, но с нынешним количеством задач, времени на любимую отдушину не остаётся.

Её палец скользнул по карте центральной России. Мимо Твери, Ярославля, Костромы... и остановился на маленькой точке у реки — Светлогорье. Название звучало как обещание: светлое, гористое, настоящее.

— Ну, допустим, я поеду туда. На неделю. Просто... подышу.

Она открыла сайт РЖД. Билет в один конец — 1850 рублей. Спасибо социальным льготам для студентов. Выезжает завтра утром.

— Отлично, — сказала она. — Если через неделю я не умру от скуки, значит, это судьба.

Она отменила Zoom-пару («технические неполадки»), написала клиенту: «План отправлю в следующий понедельник. На согласовании у руководства». Собрала рюкзак за 20 минут: три футболки (все чёрные), зарядку, паспорт, блокнот с пометками вроде «идея для поста: почему кефир — это метафора жизни», и книгу — «Чайные дороги Китая», купленную год назад и так и не распечатанную.

— Вот и всё, — сказала она зеркалу. — Я уезжаю от цивилизации. Надеюсь, она не заметит.

Москва простилась с ней без сожаления.

На перроне Казанского вокзала она стояла среди толпы, чувствуя себя как персонаж из дешёвого сериала: «Девушка сбежала от всего». Только без драматичной музыки и красивого

пальто — в старом, но очень удобном чёрном худи и кроссовках, в которых уже месяц не было шнурков (один потерялся, второй — без первого уже не актуален).

Поезд тронулся. За окном поплыли рекламные баннеры, офисные центры, стройки, которые никогда не заканчиваются. Анна закрыла глаза и вспомнила, как вчера на паре кто-то сказал: «Медиа — это про скорость».

— А жизнь? — спросила она тогда.

— Жизнь — это тоже медиа по Маклюэну, — ответил преподаватель.

Она решила, что больше не хочет быть медиа. Хотя бы на время.

Светлогорье встретило её... ничем. Оно её не встречало. Её здесь никто не ждал. Она даже как-то при посадке на самолёт обсуждала эту тему с одним из пассажиров. Он сказал, что обязательно должен кто-то ждать там, куда ты едешь/летишь. Но Аня была не согласна. Глупо не ехать куда-то только из-за того, что тебя там никто не ждёт. Поэтому Анна и решила на путешествие в такую “глушь”.

Ни вокзала, ни такси, ни даже вывески «Выезд из города». Только деревянная будка, старый фонарь и дорога, уходящая в лес. Воздух пах хвоей, землёй и чем-то сладким — будто где-то пекут яблочный пирог. Анна вдохнула глубоко, впервые за месяцы не думая о том, сколько кислорода нужно для мозга, чтобы успеть до дедлайна.

Она пошла по дороге. Через час увидела церковь с зелёной луковкой, магазин «Продукты» с надписью мелом «Сегодня свежий хлеб!» и, напротив — деревянный дом с большими окнами и вывеской из состаренного дерева:

«ЛИСТОК»

Чай. Книги. Тишина.

Над дверью висел глиняный колокольчик. Он звякнул — тихо, как будто шепнул: «Ну наконец-то».

Внутри пахло жасмином, бумагой и теплом. Полки с книгами тянулись до потолка. В углу — кресло-мешок, в котором спал кот. У стойки стоял парень в льняной рубашке, пересыпал чай из банки в керамический заварник. Он поднял глаза — тёмные, спокойные, без вопросов.

— Привет, — сказал он. — Ты, наверное, из поезда?

— Откуда ты знаешь? — удивилась Анна.

— Потому что у тебя взгляд, как у человека, который только что вышел из телевизора. Всё ещё мигает.

Она рассмеялась — впервые за неделю.

— Я Дмитрий, — представился он. — А тебя как зовут?

— Анна.

— Анна из Москвы?

— Угадал.

— У нас тут два типа гостей: те, кто приехал из Москвы, и те, кто сбежал из Москвы. По глазам видно, что ты из вторых.

Он поставил перед ней фарфоровую чашку. Внутри — золотистый настой с лепестками белого цветка.

— Это белый чай «Бай Хао Инь Чжэнь», — сказал он. — С грушей и каплей лаванды. В Китае его называют «чай для тех, кто потерял путь». Говорят, он не возвращает домой — он напоминает, что ты уже там.

Анна сделала глоток. Без спешки.

Тёплый. Нежный.

Что-то внутри неё оттаяло.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что, — ответил Дмитрий. — Здесь никто не платит за чай. Платят за время. А ты, кажется, его потеряла.

Она посмотрела в окно. За стеклом — река, ивы, и ни одной машины. Ни одного уведомления. Ни одного дедлайна.

— Можно я посижу? — спросила она.

— Сколько угодно, — сказал Дмитрий. — Здесь время не воруют. Им делятся. И я всегда рад приятной компании.

Анна достала телефон — всё ещё в режиме полёта. Проверила дату: 12 июня.

— Отлично, — подумала она. — Значит, уезжаю 19-го. Ровно через неделю. Как раз успею на сессию.

Она отпила ещё глоток чая.

За окном закат начал окрашивать реку в розовое. Где-то вдалеке залаяла собака. В углу женщина закрыла книгу и тихо сказала: «Спасибо за сегодня, Дмитрий».

— Это ваша чайная? — спросила Анна.

— Моя, — кивнул он. — И моя библиотека. Каждый, кто сюда заходит, оставляет что-то своё: книгу, историю, иногда — слезу. А взамен получает чай и право просто быть.

Анна посмотрела на полки. Тысячи томов. Старые, новые, с потрёпанными корешками и свежими закладками. Она вдруг вспомнила, как в детстве мечтала открыть такое место. Потом забыла. Потом стала «успешной».

— Можно... я ещё посижу? — спросила она.

— До закрытия — полтора часа, — сказал Дмитрий. — А потом придётся искать, где ночевать.

— О, точно, — сказала Анна, вспомнив про реальность. — Где тут вообще можно переночевать?

Дмитрий усмехнулся.

— Это уже не ко мне вопрос. Но если хочешь — спроси у Лидии Ивановны. Дом с синими ставнями, за церковью. Скажи, что от меня. Только не пугайся, если она начнёт цитировать Пушкина.

Анна кивнула, делая мысленную заметку: «Найти Лидию Ивановну. Не цитировать Пушкина в ответ».

Она допила чай до дна. Тепло разлилось по телу — не как тёплая вода, а как ощущение: всё будет хорошо, просто подожди.

За окном стало темнеть.

Анна знала: завтра она проснётся в незнакомом городе, без плана, без Wi-Fi и без дедлайнов.

И впервые за долгое время это не пугало.

Это было... почти как отпуск.

Глава 2. Дом с синими ставнями

Когда Анна вышла из «Листка» вчера вечером, солнце уже клонилось к горизонту, окрашивая реку в медовый цвет. Она постояла на крыльце, вдыхая прохладный июньский воздух, и впервые за много месяцев почувствовала... пустоту. Не ту тревожную, от которой хочется бежать к телефону, а тихую, почти приятную — как после долгой болезни, когда тело наконец перестаёт болеть.

— Так, — сказала она себе. — Жильё. Нужно найти жильё. И желательно до того, как начнётся эпизод «Девушка ночует в чайной под столом».

Она огляделась. Ни хостелов, ни гостиниц, ни даже таблички «Сдам комнату». Только деревянные домики с цветами на подоконниках и запах древесного дыма из труб.

— Отлично. Теперь я официально в сцене из «До встречи с тобой», только без инвалидного кресла и с рюкзаком вместо чемодана.

Она вернулась в «Листок». Дмитрий как раз вытирал стойку полотенцем.

— Забыла что-то? — спросил он, не оборачиваясь.

— Нет. Просто... да. Я забыла спросить, где живёт Лидия Ивановна...

Дмитрий задумался, потом кивнул в сторону улицы, не сдерживая улыбки.

— Иди к церкви. Там, за колокольной, дом с синими ставнями. Постучи в дверь и скажи: «Меня прислал Дмитрий из “Листка”». Если Лидия Ивановна не спит — сдаст тебе комнату. Если спит — всё равно сдаст. Она никогда не спит.

— А кто такая эта Лидия Ивановна?

— Бывшая учительница литературы. Преподавала сорок лет. Сейчас читает Пушкина вслух коту и ведёт борьбу с городской администрацией за сохранение старой липы на площади. Если ты не боишься женщин, которые знают наизусть «Евгения Онегина» и могут приготовить компот из одуванчиков, — тебе повезло.

Анна улыбнулась.

— Я выжила в поездке на корпоратив с сорока учителями из начальной школы. Думаю, справлюсь.

Дом с синими ставнями стоял чуть в стороне от дороги, в окружении яблонь. На калитке висела табличка: «Вход разрешён. Разговор обязателен».

Аня постучала. Дверь открылась почти сразу.

Перед ней стояла женщина лет семидесяти — прямая, как берёза, с седыми волосами, собранными в аккуратный пучок, и глазами, которые смотрели так, будто уже всё про тебя знают.

— А, — сказала она. — тебя Дмитрий прислал? Заходи, не стой на сквозняке. У меня тут компот из малины с мятой. Или чай, если ты из тех, кто не верит в советские напитки.

— Я да... я из Москвы, — сказала Анна, чувствуя себя школьницей на экзамене.

— Ах, Москва, — вздохнула Лидия Ивановна. — Город, где люди бегают, но никуда не приходят. Проходи. Снимай обувь. И не переживай — у меня нет Wi-Fi. Только радио «Орфей» и книжные полки.

Комната, которую Лидия Ивановна предложила, оказалась маленькой, но светлой: деревянный пол, кровать с вышитым покрывалом, окно с видом на реку и... книжная полка. На ней — Чехов, Булгаков, Ахматова и потрёпанное издание «Маленький принц».

— Это мой внученьки комната, — сказала Лидия Ивановна, заметив взгляд Анны. — Она уехала учиться в Питер. Говорит, что скучает. Но не возвращается. Молодёжь теперь такая: мечтает о большом городе, а потом звонит бабушке и плачет в три часа ночи.

— Я не планирую плакать, — сказала Анна.

— Конечно, нет. Все сначала говорят так. Плачь вообще сложно запланировать.

С этим Аня могла бы поспорить. В Московской суете любую истерику нужно планировать заранее, иначе выпадешь и графика и пропустишь важные дедлайны. Но этой милейшей женщине такое знать не обязательно.

Она назвала цену — в три раза ниже, чем в любом хостеле Москвы. Анна согласилась мгновенно.

— Отлично, — кивнула Лидия Ивановна. — Ужин в семь. Если опоздаешь — ешь сама. Но я всё равно накрою тебе на стол. Привычка.

Ужин был простым, но невероятно вкусным: картофельное пюре с грибами, солёные огурцы из погреба и тот самый компот из малины.

— Так ты надолго? — спросила Лидия Ивановна, наливая второй стакан.

— На неделю, — ответила Анна, уверенно. — Просто отдохнуть. От суеты. От... всего.

— Ага, — протянула Лидия Ивановна. — Как все. Приезжают на неделю, уезжают через месяц, а потом присылают открытки с новыми городами и пишут: «Спасибо, вы спасли мне жизнь». Хотя я всего лишь варила компот.

Анна рассмеялась.

— Я не ищу спасения. Просто... хочу вспомнить, как дышать полной грудью, а не в перерывах между двумя работами и университетом.

— Такое не надо вспоминать, — сказала Лидия Ивановна. — Надо перестать мешать себе это делать.

Она помолчала, глядя в окно.

— Дмитрий, кстати, хороший мальчик. После смерти отца уехал из Москвы, купил этот дом и начал заваривать чай. Говорит, что чай — это медитация в чашке. Я сначала думала, что он сошёл с ума. А потом попробовала его жасминовый улун. И поняла: он что он абсолютно прав.

Анна кивнула, но не стала спрашивать подробностей. Это было не её дело. Она здесь всего на неделю и не собиралась сильно дружить с местными жителями, насколько бы милыми они ни были. Она не любила привязываться к людям, про расставание с которыми знала наверняка.

— А ты зачем уехала? — спросила Лидия Ивановна мягко.

— Просто... устала, — честно ответила Анна. — Кажется, я забыла, как просто жить. Всё время должна что-то делать, показывать, доказывать...

— А, это ты по адресу. Здесь ничего доказывать не надо, — сказала Лидия Ивановна. — Здесь достаточно просто быть. Даже если ты просто сидишь и смотришь на реку.

Потом она вдруг спросила:

— Ты читаешь?

— Читала, — ответила Анна. — В школе могла по книге в день глотать. А теперь... даже десяти минут нет. Книги лежат с закладками на третьей странице. Как укор.

Лидия Ивановна кивнула, как будто это объясняло всё.

— Тогда завтра сходи в «Листок». Или просто возьми что-нибудь отсюда. — Она указала на полку. — Дмитрий бы сказал, что у тебя взгляд... как у человека, который давно не держал книгу в руках.

Анна покраснела.

— Он много такого говорит про тех, кого видит впервые?

— Только то, что важно.

Ночью Анна долго не могла уснуть. Лежала в тишине, прислушиваясь к звукам: шелест листьев, далёкий лай собаки, тиканье старинных часов в коридоре. Ни гула машин, ни вибрации телефона, ни тревожного внутреннего монолога: «Ты всё портишь».

Она вспомнила, как в Москве каждую ночь ставила будильник на 6:30, даже в выходные — «чтобы не сбивался ритм».

— Какой ритм я пыталась не сбить? — спросила она себя сейчас. — Ритм выгорания? Впервые за год она не думала о завтрашнем дне.

И это было... приятно.

Утром её разбудил не будильник, а запах свежего хлеба и тихий напев. Лидия Ивановна уже сидела на кухне с чашкой чая и газетой «Светлогорские вести».

— Доброе утро, — сказала она, не отрываясь от статьи. — Хлеб на столе. Масло в холодильнике. Чай — на плите. И да, Дмитрий прислал тебе пакетик белого чая. Сказал: «Пусть начнёт день правильно».

Анна улыбнулась.

— Он знает, что я здесь?

— В этом городе все знают всё, — ответила Лидия Ивановна. — Особенно если ты пришла из «Листка». Тем более, он сам тебя ко мне отправил, разве не так?

— Всё именно так.

Анна заварила чай. Села у окна. За рекой поднималось солнце.

Она достала блокнот и написала:

13 июня. День 2.

— *Нашла жильё.*

— *Был ужин с Лидией Ивановной.*

— *Не умерла от скуки.*

— *План: гулять, читать, не думать о Москве.*

Потом добавила:

P.S. Чай действительно возвращает.

P.P.S. Сегодня я прочитаю хотя бы одну главу. До конца.

Она закрыла блокнот.

Сегодня — никаких дедлайнов.

Только река, книги и, может быть, ещё одна чашка чая в «Листке».

После завтрака Лидия Ивановна не отпустила её сразу.

— Посиди, — сказала она. — Расскажи, чему тебя учат в этом вашем столичном университете.

Анна неохотно начала: про аналитику, про контент, про то, как «всё должно быть быстро, ярко и вовлекающе».

— А душа? — спросила Лидия Ивановна. — Её тоже анализируете?

— Иногда это называют «тональностью бренда», — с горечью ответила Анна.

Лидия Ивановна кивнула.

— Я всю жизнь учила детей читать не для оценки, а для жизни. Чтобы они умели слышать голос автора, чувствовать ритм предложения, видеть мир глазами другого. А теперь, говорят, всё это «устарело». Что важна — скорость.

— Она посмотрела на Анну. — Но ты ведь не веришь в это? Иначе бы не приехала сюда. Анна лишь кивнула. Потому что знала: бабушка права.

Через час она уже шла по улице с книгой в руках — «Мартин Иден» Джека Лондона, взятый с полки в комнате. Лидия Ивановна, увидев её, крикнула вслед:

— Если пойдёшь в «Листок» — скажи Дмитрию, пусть заварит улун! И не читай на ходу — упадёшь в реку или в лес уйдёшь и не заметишь!

Анна помахала рукой и улыбнулась.

По дороге она заметила, как утро в Светлогорье живёт своим ритмом:

— у «Продуктов» уже выставили свежий хлеб и молоко в стеклянных бутылках,

— рядом с пожилым мужчиной на лавочке сидел кот и смотрел на прохожих с видом философа,

— из окна второго этажа одного из домов доносилась музыка — кто-то играл на пианино «Подмосковные вечера».

Она дошла до библиотеки — старое здание с колоннами и вывеской «Центральная библиотека им. А.С. Пушкина». Над входом — часы, остановившиеся на 11:07.

— Наверное, никто не торопится их чинить, — подумала она.

Внутри пахло бумагой и пылью. За стойкой сидела девушка лет шестнадцати с косичками и очками.

— Здравствуйте! — сказала она, увидев Анну. — Вы новенькая?

— На неделю, — ответила Анна.

— А, туристка! — девочка оживилась. — Я Катя. Помогаю здесь по выходным. Вы любите читать?

— Люблю, — честно сказала Анна.

— Тогда вам сюда! — Катя потянулась к полке и вытащила тонкую тетрадь в клетку. — Это мой рассказ. Я хочу опубликовать его в интернете, но боюсь, что он глупый.

Анна открыла тетрадь. На первой странице — заголовок: «Как я спасла лису».

— Он не глупый, — сказала она. — Он... настоящий.

Катя засияла.

— Вы правда так думаете? Может, вы можете мне его улучшить? Вы же из Москвы, да? Наверняка знаете, как делают контент!

Анна чуть не рассмеялась.

— Я помогу, — сказала она. — Но не как контент-менеджер из Москвы. А как читатель. И давай на «ты». Я не сильно старше тебя. Мне всего двадцать один. А тебе?

— Мне шестнадцать.

— Угадала, — улыбнулась Анна. — У тебя ещё взгляд такой... будто весь мир — черновик, который можно переписать.

Катя покраснела.

— А ты... ты правда читала книги не для школы?

— Читала. В твоём возрасте — по книге в день. А теперь... — Анна вздохнула. — Теперь у меня даже на чай иногда нет времени. Хотя, кажется, в Светлогорье это исправляют.

— Дмитрий даёт чай всем, — сказала Катя. — Даже тем, кто просто смотрит в окно. Говорит, что глаза уставших людей выглядят иначе.

— Серьёзно?

— Ага. Он вообще странный. Но по-хорошему странный. Как старый чайник, который греет лучше нового.

Анна рассмеялась — искренне, легко.

— Ты сама это придумала или это цитата из твоего рассказа?

— Сама! — Катя обрадовалась. — А можно это вставить в рассказ?

— Можно. Только не как цитату. А как мысль героини. Чтобы читалось: «Он был как старый чайник...» — понимаешь?

— Понимаю! — Катя лихорадочно полезла за ручкой. — Запишу!

Она открыла тетрадь, и Анна заметила: на полях — десятки записок, стрелки, сердечки, а в углу — маленький нарисованный силуэт лисы.

— Ты часто рисуешь лис?

— Только когда нервничаю, — призналась Катя. — Или когда мечтаю.

— О чём?

— О том, чтобы уехать. Как ты. Только не на неделю. А навсегда.

Анна замолчала на секунду.

— Не торопись, — сказала она мягко. — Иногда «навсегда» начинается с одного дня. А иногда — с одной чашки чая. Ты ещё успеешь уехать.

— Ты прямо таки философ, — сказала Катя с восхищением.

— Нет, — усмехнулась Анна. — Я уже устала быть умной. Хочу быть просто... здесь.

Катя посмотрела на неё с новым интересом.

— Ты точно здесь всего на неделю?

— Не знаю, — честно ответила Анна. — Но сегодня... сегодня я точно никуда не уеду.

— Тогда давай работать! — Катя пододвинула тетрадь. — С чего начнём?

— С самого начала, — сказала Анна. — С первой фразы. Потому что если она не цепляет — дальше никто не пойдёт.

И они склонились над тетрадью, как две заговорщицы, плетущие не рассказ, а надежду — тонкую, как чайный лист, но настоящую.

Когда она вышла из библиотеки, был уже обед. Солнце припекало, но под ивами было прохладно. Она села на скамейку и открыла «Мартин Иден».

И впервые за два года прочитала главу — не для анализа, не для цитаты в посте, а просто потому, что захотела.

Потом пошла в «Листок».

Дмитрий стоял у окна, снова пересыпая чай из банки в керамический заварник. Увидев её, кивнул — как будто ждал.

— Решила остаться и на сегодня в Листке? — спросил он.

— На сегодня — точно, — ответила она.

Он поставил перед ней чашку с улуном и персиком.

— Сегодня без интересных фактов, — сказал он. — Просто чай.

Она сделала глоток. Тепло разлилось по телу. За окном пели птицы. В углу спал кот.

Она посмотрела на вывеску над дверью: «ЛИСТОК».

И вдруг подумала: «Какое странное название для чайной. Но... оно подходит. И месту. И его владельцу».

Но тут же отогнала эту мысль.

— Глупости, — прошептала она себе. — Я здесь на неделю. Не надо придумывать никакие скрытые смыслы.

— Что-то не так с чаем? — спросил Дмитрий.

— Нет, — сказала она, улыбаясь. — Всё отлично.

Она отпила ещё глоток.

За окном река отражала небо.

И в этот момент ей не захотелось никуда торопиться.

Вечером, лёжа в комнате, Анна думала:

Почему я так быстро почувствовала себя здесь как дома?

Не из-за чая. Не из-за книг.

А потому, что меня здесь не оценивают.

Меня не спрашивают, где мой диплом, сколько у меня подписчиков, успеваю ли я по срокам.

Меня просто... видят.

И, может быть, впервые за долгое время — не как ресурс, а как человека.

За окном пели сверчки.

В блокноте она дописала:

« Я всё ещё планирую уехать 19-го.

Но сегодня... сегодня я не думала об этом ни разу».

Глава 3. Среда у реки

Утро 14 июня началось не с тревожного вибрационного звука телефона, не с внутреннего монолога «надо успеть»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.